

Б. Сейлхан, Г.К. Букешова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

ШЫҰ-ның жаңа даму стратегиясы: Ресейдің мүдделерін талдау

Аңдатпа. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін жаңа геосаяси жағдай туындады, бұл аймақтық және әлемдік аренада жаңа қауіп-қатерлерді, сын-қатерлер мен проблемаларды туындатты. Онсыз да бір-келкі емес Орталық Азия, сондай-ақ Ауғанстанмен көршілестік адамдарды аймақтағы қауіпсіздік пен тұрақтылық туралы ойлануға мәжбүр етті. Дәл сол кезде ШЫҰ құру туралы тарихи шешім қабылданды.

Дәл осы кезеңде АҚШ-тың посткеңестік Ресейге және Орталық Азия елдеріне қатысты стратегиясы пайда болды. Стратегияда Америка Құрама Штаттарының жаңадан тәуелсіз мемлекеттерді Ресейден алшақтату ниеті айқын көрінді, олар жақында КСРО құрамында болған кезде, мұның бәрі оның аймақтағы өзін-өзі қайта бекітуіне барынша қарсылық көрсету фондында болды. және әлемде.

Қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастық мәселелері барлық қабылданған құжаттарда ортақ тақырып болды, Ресейдің өзі бұл идеяны ұстанып, 2008–2009 және 2014–2015 жылдардағы төрағалық кезінде табандылық танытты. Одан әрі Ресей Батыспен қарым-қатынастың шиеленісуі аясында өз мүдделерін белсенді түрде алға тарта бастады. Оның кеңеюіне, сондай-ақ қарусыздану, халықаралық және аймақтық проблемаларды шешу, ғарыш кеңістігін бейбіт мақсатта пайдалану, ақпараттық қауіпсіздік, неғұрлым әділ халықаралық қаржы құрылымын қалыптастыру мәселелері бойынша ынтымақтастықты нығайтуға бастамашы болған Ресей болды.

Ресейдің арқасында бұл ұйым Үндістан мен Пәкістан, бақылаушы мәртебесіндегі Беларусь және диалог бойынша серіктес ретінде Әзірбайжан, Армения, Камбоджа және Непал сияқты мықты ойыншыларды тартты.

Түйін сөздер: Шанхай ынтымақтастық ұйымы, Ресей, ынтымақтастық, мүдделер, қиындықтар, Ауғанстан, аймақтық қауіпсіздік, бақылаушылар, қарусыздану.

Б. Сейлхан, Г.К. Букешова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Новая стратегия развития ШОС: анализ интересов России

Аннотация. После распада советского союза возникла новая геополитическая ситуация, которая породила новые угрозы, вызовы и проблемы, как на региональной, так и на мировой арене. Уже неоднородная Центральная Азия, а также соседство с Афганистаном заставили задуматься о безопасности и стабильности в регионе. Именно тогда было принято историческое решение о создании ШОС.

Именно в этот период и вырисовывается стратегия США в отношении постсоветской России и стран Центральной Азии. В стратегии четко выделось желание Соединенных Штатов Америки отдалить от России новые независимые государства, которые недавно, когда находились в составе СССР, все это происходило на фоне максимального противодействия ее обновленному самоутверждению в регионе и в мире.

Красной нитью во всех принятых документах проходили проблемы сотрудничества в области безопасности, этой мысли придерживалась сама Россия и настаивала во время ее председательства в 2008–2009 и 2014–2015 гг. Далее Россия стала еще активно продвигать свои интересы на фоне обострения отношений с Западом. Именно Россия стала инициатором ее расширения, а также усиления сотрудничества в вопросах разоружения, урегулирования международных и региональных проблем, мирного использования космоса, информационной безопасности, формирования более справедливой международной финансовой структуры.

Благодаря России в данную организацию были привлечены такие сильные игроки как Индия и Пакистан, Белоруссия в статусе наблюдателя, а Азербайджан, Армения, Камбоджи и Непалу как партнеры по диалогу.

Ключевые слова. Шанхайская организация сотрудничества, Россия, сотрудничество, интересы, вызовы, Афганистан, региональная безопасность, наблюдатели, разоружение.

References

1. Sovmestnoye kommyunike po itogam dvadtsatogo zasedaniya Soveta glav pravitel'stv (premyer-ministrov) gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva. [Joint communiqué following the twentieth meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization], Available at: <http://rus.sectsc.org/documents/>, [in Russian], (accessed 12.10.2021).
2. Barskij K.M. (2012) Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: novoe slovo v mirovoj politike [Shanghai Cooperation Organization: a new word in world politics], (Strategija Rossii v Central'noj Azii i Shanhajskoj organizatsii sotrudnichestva / pod red. A.V. Lukina). (Centr izuchenija Vostochnoj Azii i ShOS IMI MGIMO (U) MID Rossii. M.: MGIMO-Universitet). Available at: http://mgimo.ru/files2/y04_2012/221821/imi-20.pdf, [in Russian], (accessed 12.10.2021).
3. Knjazev A.A. «Shanhajskij process» i mesto KNR v sfere obespechenija regional'noj bezopasnosti [The «Shanghai process» and the place of the PRC in the field of ensuring regional security], (Afganskij krizis i bezopasnost' Central'noj Azii (HHH – nachalo HHI v.) [The Afghan Crisis and Security in Central Asia (19th - early 21st century)]. Dushanbe, Donish, 2014, [in Russian].
4. Konarovskij M. A. Rossija - ShOS: nekotorye jelementy strategii [Russia - SCO: some elements of the strategy], Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika. 2016. No.4. [Bulletin of international organizations: education, science, new economy]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-shos-nekotorye-elementy-strategii>, [in Russian], (accessed 01.11.2021).
5. Klishina E.S., Kiseleva A.Ju. Prinjatje reshenij v SShA Posle sobytij 11 sentjabrja 2001 goda v dejstviah armii v Afganistane i vnutrennej politike [Decision-making in the United States After the events of September 11, 2001 in the actions of the army in Afghanistan and domestic politics] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-resheniy-v-ssha-posle-sobytyj-11-sentyabrya-2001-goda-v-deystviah-armii-v-afganistane-i-vnutrennej-politike>, [in Russian], (accessed 01.11.2021).
6. Luzjanin S., Huashjen Ch. (2016) Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2016 [Russian-Chinese Dialogue: Model' 2016], Available at: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Russia-China-Report25.pdf>, [in Russian], (accessed 12.10.2021)
7. Orlov A. Islamskoe gosudarstvo: fenomen, jevoljucija, perspektivy [Islamic state: phenomenon, evolution, prospects] (Analiticheskie doklady IMI MGIMO (U) MID Rossii. Available at: [http://mgimo.ru/upload/2016/01/an-doc-1\(45\)2016.pdf](http://mgimo.ru/upload/2016/01/an-doc-1(45)2016.pdf), [in Russian], (accessed 12.10.2021)
8. Stiven Aris. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva v materialah i ocenkah zapadnyh issledovatelej [Shanghai Cooperation Organization in Materials and Evaluations by Western Researchers], Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2008. No. 1 [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science.]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shanhajskaja-organizacija-sotrudnichestva-v-materialah-i-otsenkah-zapadnyh-issledovatelej>, [in Russian], (accessed 01.11.2021)
9. Li Xina. The Results of the 20-Year Economic Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its Development Prospects. Available at: [10.26794/2587-5671-2021-25-3-159-174](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-159-174), (accessed 24.08.2022).
10. Stepanov N.S., Sokolovskaja E.A. ShOS i EAJeS kak osnova budushhego bol'shogo Evrazijskogo partnerstva [The SCO and the EAEU as the basis for the future great Eurasian partnership], Diskussija [Discussion]. 2018. No. 4 (89). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-eaes-kak-osnova-budushhego-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva>, [in Russian], (accessed 01.11.2021)

Information about the author:

Seilkhan Balausa – Ph.D. in Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Bukeshova Gulnara Kosayevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Сейлхан Балауса – Аймақтану кафедрасының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан.

Букешова Гүльнара Косаевна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан.

А.С. Шенин
А.Ж. Раимжанова*

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: Aigerim.raimzhanova@narhoz.kz

Восприятия студентами Республики Казахстан евразийской интеграции: основные видения перспектив

Аннотация. Цель исследования – выявить восприятие и оценки Евразийского экономического союза среди студентов Казахстана с целью выработки рекомендаций по дальнейшему развитию интеграционного объединения.

Методология – исследование проведено на основе опроса более 130 респондентов из 10 университетов Республики Казахстан, после чего была сделана подробная интерпретация ответов.

Оригинальность – оригинальность характеризуется узким фокусом выбранного исследования и отсутствием аналогичных исследований в странах ЕАЭС в последние годы.

Результаты исследований – опрос позволил выявить три основных видения интеграции со стороны студентов Республики Казахстан. Первый представляет собой дальнейшее усиление интеграции и перевод ее эволюции в европейское русло на примере модели ЕС, второй – «национально ориентированный» – выступает либо за серьезные ограничения полномочий интеграционного объединения, либо за его ликвидацию, и третий – представляется компромиссным гибким подходом, который позволяет формировать политику исходя из конкретной ситуации. По итогам стоит отметить не только различные мнения у будущей элиты Казахстана, но и слабое знание ЕАЭС как такового, что позволяет сделать рекомендацию для Евразийской экономической комиссии и заинтересованных акторов о необходимости усиления информирования населения стран-участниц ЕАЭС о плюсах интеграции.

Выводы могут быть использованы странами-участницами ЕАЭС и ЕЭК при планировании долгосрочных стратегий или политики действий.

Ключевые слова: ЕАЭС, студенты, ЕЭК, евразийская интеграция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-140-3-173-184>

Received: 27.05.2022 / Accepted: 07.08.2022

Введение

Основанием для исследования стал тот факт, что даже спустя более 25 лет после предложения первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева создать Евразийский Экономический Союз концепция тесной интеграции по-прежнему

встречает регулярную критику. Противники евразийского объединения аргументируют свою позицию, во-первых, неравным весом участников ЕАЭС, где экономически и политически преобладает Российская Федерация, а во-вторых, отсутствием видимых результатов, при которых обычный гражданин мог бы сказать, что «ЕАЭС мне

помог» или «ЕАЭС сделал мою жизнь лучше» [1]. Одновременно с этим стоит заметить, что критики редко предлагают альтернативу, предпочитая интеграции вариант национального государства, которое не обременено политическими и экономическими союзами с передачей части суверенитета в наднациональные органы [2].

Сегодня можно сказать, что интеграция в рамках ЕАЭС развивается достаточно успешно, но возникает вопрос - если существующее положение дел не устраивает часть населения стран союза, то какой же тогда должна быть идеальная интеграция? Как должна координироваться внутренняя и внешняя политика и распределяться финансовые ресурсы? Нужны ли общие вооруженные силы и как устанавливаются стандарты в образовании, медицине, социальных выплатах? Поиск ответов именно на эти вопросы и является главной целью исследования.

Данная работа посвящена оценке интеграционных процессов в Республике Казахстан, в которой широкий плюрализм мнений позволяет получить достаточно объективную картину об относительном расколе по вопросу дальнейшего углубления интеграции в рамках ЕАЭС [3]. Важно также отметить, что в качестве респондентов были выбраны исключительно студенты высших учебных заведений Республики Казахстан - будущая элита страны, чьи взгляды и знания будут определять дальнейшее движение интеграционных процессов.

Данное исследование не претендует на истину в последней инстанции и является мини-обзором, отражающим тренды среди достаточно широкой, разнородной и самой активной прослойки населения Казахстана. Работа будет полезна исследователям, функционерам Евразийской Экономической Комиссии, преподавателям, студентам и все тем, кому интересна тема развития интеграционного взаимодействия в Евразии.

Актуальность исследования объясняется сразу несколькими факторами. Во-первых, личным интересом исследователя к данной тематике; во-вторых, после прекращения

публикаций «Интеграционного барометра ЕАБР» от Евразийского банка развития резко сократилось количество социологических исследований, чьи данные позволяли корректировать интеграционную повестку дня; и, в-третьих, пандемия коронавируса COVID-19 и глобальные экономические проблемы затормозили развитие интеграции и данное исследование может предоставить пищу для размышления о дальнейших путях развития ЕАЭС [4]. Относительный интерес здесь представляет запущенный «Интеграционный бизнес-барометр», однако его данные могут лишь частично быть использованы для данного исследования [5]. Также, проводились отдельные страновые исследования по ожиданиям граждан от вступления в ЕАЭС, например, в Узбекистане, однако оно не включало в себя

Как отмечалось, главной целью исследования является поиск ответа на вопрос: «Как видит идеальную интеграцию будущая элита стран-участниц ЕАЭС?». В рамках данного исследования – в Республике Казахстан.

Для достижения поставленной цели автором определены три основные задачи, через решение которых можно будет ответить на главный вопрос. Первая задача - выяснить взгляды казахстанских студентов на политическое взаимодействие стран ЕАЭС, включая вопросы председательства и использования вооруженных сил; вторая - понять их предпочтения в экономической сфере; и третья - получить ответы на перспективы развития социокультурного взаимодействия.

В итоге исследование призвано продемонстрировать основные «болевые точки» и моменты согласия или не согласия с текущим направлением интеграционной активностей в рамках ЕАЭС среди студенческого сообщества Республики Казахстан.

Методология исследования

Методология исследования строится на социологическом опросе студентов высших учебных заведений республики

Казахстан. В нем приняли участие студенты русских, казахских и английских групп обучения из ведущих университетов по всей стране. В частности, можно назвать Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ), НАО «Университет Нархоз», Кокшетауский Государственный Университет им. Ш. Уалиханова, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахский Национальный Аграрный Университет, Университет Международного Бизнеса (UIB), АО «Университет КИМЭП» и другие. Всего – 134 респондента.

В ходе предварительной работы с отдельными фокус-группами студентов были разработаны 15 вопросов, которые затрагивают основные аспекты интеграции стран ЕАЭС - процесс принятия решений, процесс распределения денежных средств, льготы и бонусы для населения, прозрачность национальных границы и т.д. Анализ ответов представлен в виде последовательной интерпретации каждого вопроса и финальных выводов. Важно подчеркнуть, что студентам предлагалось не просто ответить на вопросы на основе своих знаний, а представить каким должен быть «идеальный ЕАЭС», согласно собственным представлениям.

В данном исследовании сознательно не приводится разделение по университетам, курсам и языковым группам, поскольку главной задачей было отразить тренды в студенческой среде, а не различия в восприятии евразийской интеграции в разных университетах. Более того, сравнительно небольшой размер выборки мог бы исказить результаты по отдельным группам.

Исследование взглядов на развитие политического блока ЕАЭС

Вопросы первого блока фокусируются на самых важных аспектах политического взаимодействия стран-участниц ЕАЭС – «как формируется руководство», «как принимаются решения», «какой необходим баланс между общей и национальной политиками», «как реализуется

взаимодействие с внешними структурами (НАТО, ЕС, ООН, ВТО)» и «как использовать вооруженные силы». Интерпретация ответов позволит сформулировать видение политической структуры идеального ЕАЭС.

Первый вопрос «В идеальном ЕАЭС общее политическое руководство осуществляется...» демонстрирует, что среди студентов существует явный плюрализм мнений с существенным уровнем поддержки каждого из трех вариантов (Рисунок 1). Так, почти половина голосов (48%) была отдана варианту «Координируется Евразийской комиссией (с поочередным председательствованием)», как это происходит в Европейском Союзе или Совете Безопасности ООН. Треть голосов (30%) поддержала «Голосование по каждому вопросу отдельно», и пятая часть респондентов (22%) предпочли вариант «Единым правительством» по примеру СССР.

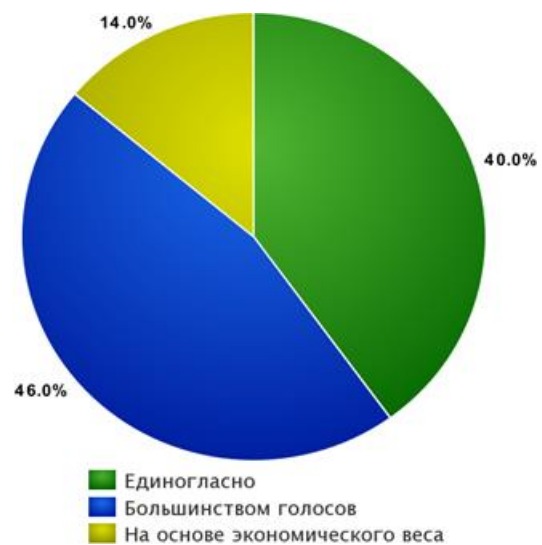

Рисунок 1. «В идеальном ЕАЭС общее политическое руководство осуществляется...»

Второй вопрос – «В идеальном ЕАЭС страны-участницы вырабатывают политические решения...» по сути расколол респондентов на два лагеря (Рисунок -2). Первые предпочитают ответ «Большинством голосов», а вторые – «Единым правительством». Вероятно, здесь разделение объясняется тем, что среди пятерки стран России и Казахстану, как странам-локомотивам интеграции,

будет проще сформировать коалицию по важным вопросам, не опасаясь, что одна из оставшихся стран принципиально откажется от поддержки общего решения. Вторые же, скорее всего, опасаются, что подобная коалиция может быть сформирована против интересов Казахстана и единогласное голосование оставляет здесь возможность наложить своего рода вето на решение, играющее против интересов страны. Третий вариант – «На основе экономического веса» получил лишь 14% голосов.

Рисунок 2. «В идеальном ЕАЭС страны-участницы вырабатывают политические решения...»

Третий вопрос политического блока затрагивает выработку решений по внешней политике. В вопросе «В идеальном ЕАЭС внешняя политика стран-участниц является...» половина респондентов (53%) выбрала вариант «Координируемой», как в ЕС, что зачастую позволяет избежать дисбаланса в экономике и политике, но при этом вызывает волну критики из-за вынужденных компромиссов. Еще 30% студентов выбрали ответ «Полностью самостоятельная», как это происходит в ЕАЭС сегодня (Рисунок 3). Оставшиеся 17% ответивших предпочли

вариант «Единая» по примеру стран-блока НАТО в военных вопросах.

Четвертый вопрос «В идеальном ЕАЭС страны-участницы мнение глобальных структур (ООН, НАТО, МВФ, ВТО) могут...» оказался интересным с точки зрения взаимодействия с международными, в первую очередь, западными глобальными организациями (Рисунок 4). Всего 2 респондента ответили, что в идеальном ЕАЭС мнение международных структур можно полностью игнорировать. Подавляющее большинство – 70% голосов выбрали вариант «Желательно принимать во внимание», предпочитая не отворачиваться от крупнейших экономических, политических и торговых участников международных отношений. Еще 28,5% отметили вариант «Обязательно учитывать», что важно в случае проведения независимой внешней политики (особенно, западно-ориентированной). В целом же, четкой зависимости ответов «Желательно учитывать» и «Обязательно учитывать» с другими вопросами нет, однако важен сам факт, что респонденты отчетливо понимают важность сотрудничества с глобальными политическими и экономическими структурами.

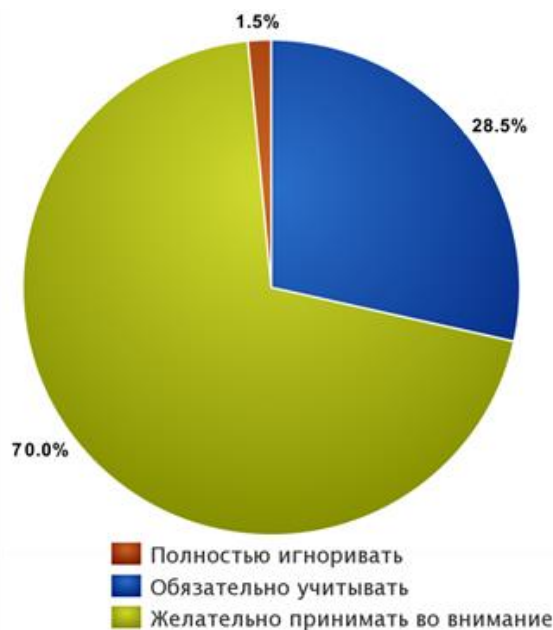

Рисунок 3 - «В идеальном ЕАЭС внешняя политика стран-участниц является...»

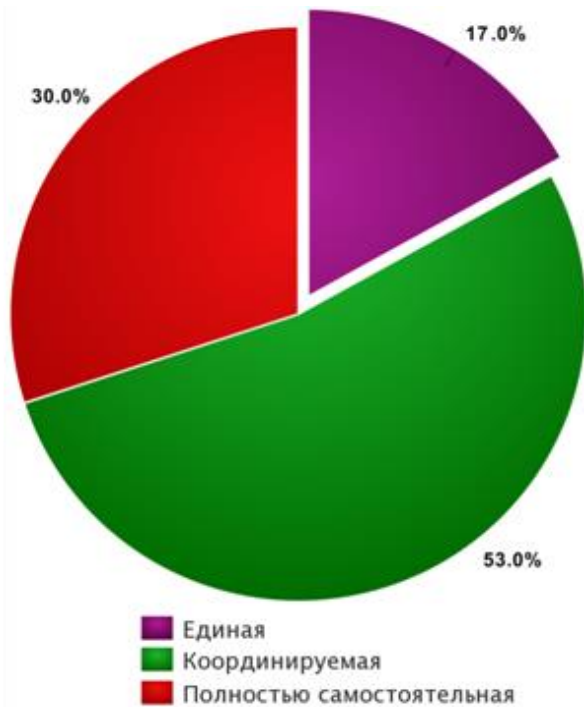

Рисунок 4 - «В идеальном ЕАЭС страны-участницы мнение глобальных структур (ООН, НАТО, МВФ, ВТО) могут...»

Финальный вопрос политического блока «В идеальном ЕАЭС армии стран-участниц...» затрагивал использование вооруженных сил стран-участниц, и в нем голоса распределились примерно в той же пропорции и по тем же принципам, что и в вопросе о координации внешней политики. Больше половины (60%) голосует за то, чтобы армии координировали свои действия только в случае чрезвычайной ситуации. Около 19% респондентов видят вооруженные силы объединенными под общим командованием, а оставшиеся 21% - предпочитают «Полностью независимые» национальные армии.

Анализируя общие тенденции и ответы каждого отдельного участника, можно отметить, несколько основных подходов к работе идеальной интеграционной структуры на основе ЕАЭС. Во-первых, «Европейский подход». Большинство (около 50% ответивших) видит возможность наладить идеальное политическое взаимодействие в ЕАЭС в рамках структуры во главе с ЕЭК с регулярной ротацией страны-председателя, в

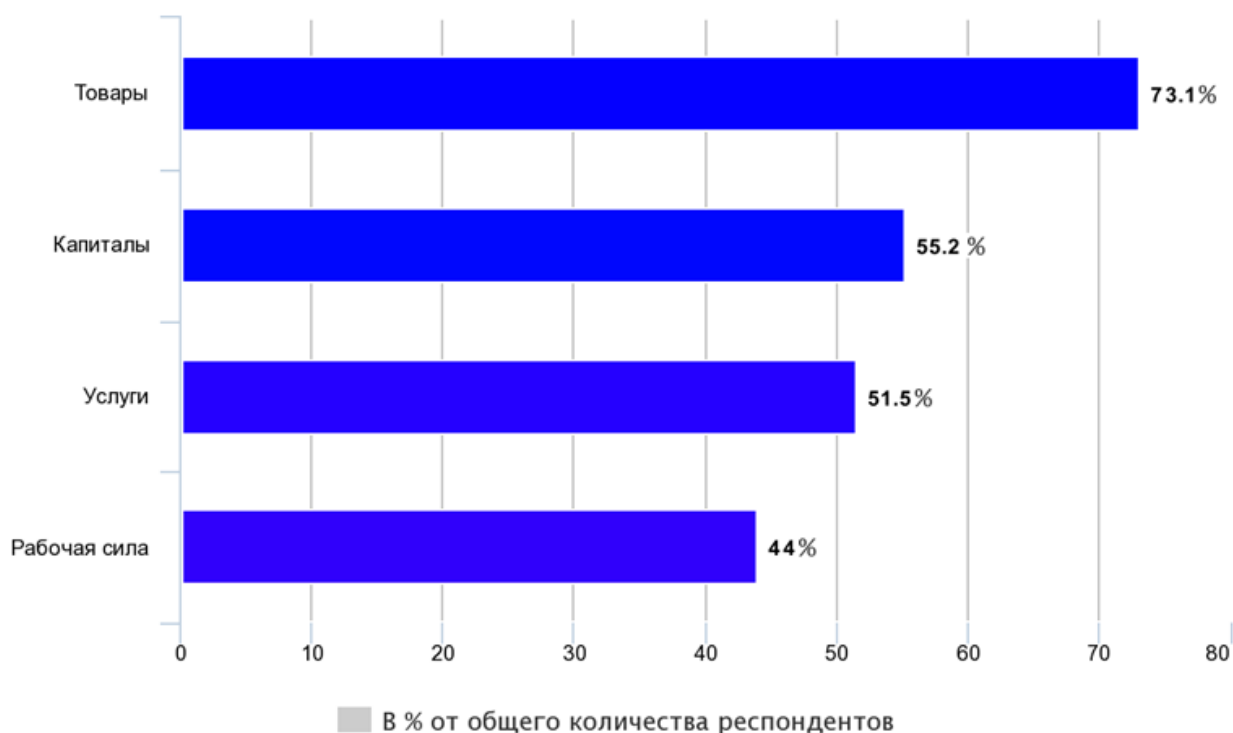
которой решение принимается большинством голосов или единогласно. При этом страны выработывают скоординированную внешнюю политику при учете мнений крупных международных структур. Вооруженные силы же координируются только в чрезвычайных ситуациях. Во-вторых, «национально-индивидуальный подход». Еще около 30% голосов предпочитают более прагматический подход, в котором по каждому вопросу жизни ЕАЭС страны-участницы голосуют отдельно, но решения принимаются большинством голосов или единогласно. Политика является полностью самостоятельной и координируется не только с учетом мнений стран ЕАЭС, но и таких гигантов, как МВФ, ООН, НАТО и т.д. Вооруженные силы полностью подчинены национальным правительствам. В-третьих, т.н. «советский подход». Данный тренд объединяет 20% респондентов во взглядах о том, что странам ЕАЭС лучше иметь единое правительство, единую внешнюю политику и единую армию. Вопрос принятия решений здесь предлагается единогласный или большинством голосов, а вопрос взаимодействия с глобальными структурами, вероятнее всего, входит в ответ «желательно принимать во внимание».

Исследование взглядов на развитие экономического блока ЕАЭС

Следующий блок определяет важнейшие стороны функционирования ЕАЭС в экономической сфере, в частности вопросы открытости границ, единой валюты, формирования общего денежного фонда, решения кризисных ситуаций в экономике и внедрения единых производственных и экологических стандартов. Предполагалось, что в результате опроса, можно будет выявить желаемые границы экономического взаимодействия стран-участниц идеального ЕАЭС.

Первый вопрос «В идеальном ЕАЭС существует полная прозрачность границ для...» выявил любопытную тенденцию. Изначально предполагалось, что из вариантов «товары»,

Рисунок 5. «В идеальном ЕАЭС существует полная прозрачность границ для...»

«капиталы» «услуги» и «рабочая сила» респонденты ответят примерно одинаково, однако результаты показали несколько иную картину. Так, студенты Казахстана большинством голосов (73,1%) согласны, что товары должны перемещаться через границу беспрепятственно – как импорт, так и экспорт. Вариант перемещения капиталов отметили лишь 55,2% респондентов, что может быть объяснено опасениями вывода капиталов из страны в оффшоры. Примерно такая же доля опрошенных отдала свои голоса за свободное перемещение услуг (51,5%), а за свободный трансфер рабочей силы – 44% голосов. За все четыре «свободы» проголосовало 25% опрошенных (Рисунок 5).

Второй вопрос касался введения общих производственных и экологических стандартов. Половина (54%) считают, что они должны быть обязательными, еще 40% - рекомендуемыми, и лишь 6% отметили ответ «необязательными».

Третий вопрос является одним из самых чувствительных для вопросов интеграционных объединений – введение общей валюты

(Рисунок 6). На выбор были предложены варианты «общая валюта печатается и распределяется единым Центральным Банком», «эмитируется в каждой стране-участнице», «сохраняются национальные валюты» или «используется доллар». Большинство голосов вполне ожидаемо получил ответ «сохраняются национальные валюты», однако интересно отметить, что он не доминирует над остальными – 35,8%. Если же сложить вместе результаты по единой валюте независимо от вопросов эмиссии (27,6% за ЦБ, 22,4% - за право эмиссии в каждой стране), то у нее будет серьезный перевес – 49%. Также, нельзя не отметить, что 14,2% согласилось с «использованием доллара», что демонстрирует недоверие респондентов к собственной валюте.

В четвертом вопросе экономического блока мы спрашивали про правила финансовой поддержки стран-участниц идеального ЕАЭС в случае кризисных ситуаций. Предлагались варианты «За счет льготных кредитов единого Центрального банка», «За счет общих накопительных

Рисунок 6. «В идеальном ЕАЭС работает следующий валютный режим...»

фондов» или «Индивидуальной помощи стран-участниц». Здесь сознательно опущен вариант «страны решают кризисы в экономике самостоятельно», поскольку тесная интеграция подразумевает обязательную взаимопомощь и поддержку. В результате половина (49,3%) респондентов поддержала вариант с общими накопительными фондами, еще 27,6% согласились с индивидуальной поддержкой от стран-участниц, а оставшиеся 23,1% выбрали льготные кредиты от общего ЦБ. Интересно отметить, что вариант «общих фондов» в подавляющем большинстве выбирал те же респонденты, которые голосовали за единое правительство \ЕЭК и единую или координируемую внешнюю политику.

Финальный вопрос экономического блока «В идеальном ЕАЭС сырьевые и энергетические ресурсы, транспортная инфраструктура стран-участниц...» ставит вопрос об условиях использования транспортной инфраструктуры и распределения сырьевых и энергетических ресурсов среди стран-участниц. Вопрос достаточно сложный, поскольку содержит в

себе множество нюансов по разным сферам, и объединить все данные в одну формулировку невозможно. Однако вопрос все же отражает предпочтения будущей элиты, которая пока что не погружена в специфику отношений в рамках отдельных отраслей. Так, 46% считают, что для стран-участниц должны выставляться единые тарифы и цены на ресурсы, еще 28% смотрят на мир более реалистично и все же выступают за продажу по ценам государственных собственников, а оставшиеся 26% считают, что лучшим выбором для идеального ЕАЭС станет продажа ресурсов и использование инфраструктуры по мировым ценам (или в привязке к ним).

Опрос показывает, что респонденты отчетливо понимают, что экономика всегда выступала главной причиной для создания интеграционных объединений. Случай с ЕАЭС – не исключение, поскольку доминирование экономической составляющей прописаны в самом его названии. Однако обсуждение указанных проблем всегда связано с необходимостью четкого понимания экономических и политических процессов в стране, регионе и мире. В данном разделе представлены лишь самые общие очертания наиболее острых экономических вопросов, но, тем не менее, на их основе можно сделать определенные выводы.

Так, в рамках первой модели границы должны определенно пропускать капиталы, услуги, рабочую силу и товары, которые производятся по единым стандартам и продаются за общую валюту. При этом кризисные ситуации разрешаются при помощи средств из общих накопительных фондов, а инфраструктура и ресурсы торгуются по единым ценам. Такой вариант вполне может быть назван «советским» или «европейским» за исключением важного упоминания о том, что согласие с «общей валютой» скорее демонстрирует низкий уровень доверия к национальной валюте.

Вторая модель, в свою очередь, характеризуется границами, открытыми для трех из четырех свобод в разных комбинациях с примерно равными пропорциями (но

«товары» упомянуты чаще всего – в 75% случае), сохранением национальных валют и продажей сырья и энергетических ресурсов по ценам государств-собственников. Однако в случае кризисных ситуаций поддержка чаще всего должна быть оказана или из общих накопительных фондов, или посредством льготных кредитов из единого ЦБ.

Исследование взглядов на развитие социокультурного блока ЕАЭС

Эта часть охватывает вопросы образования, социальных пособий, медицинского страхования и языка общения. Данные аспекты были выбраны по результатам общения с фокус-группами студентов, где участников спрашивали: «Что бы вы хотели получить от идеальной интеграции в социокультурной сфере?» В целом, пожелания для социальной сферы отмечались респондентами активнее всего, поскольку с ними они регулярно сталкиваются в реальной жизни. В топ-5 проблем для данного блока вошли вопросы о:

- формировании размера социальных выплат (пенсии, стипендии, материнский капитал);
- необходимости выделения общеевразийских грантов для поступления в вузы ЕАЭС;
- единых стандартах образования;
- едином оказании медицинских услуг в странах-участницах ЕАЭС;
- выборе официального языка общения.

Первый вопрос ставил перед респондентами следующую задачу: в случае углубления интеграции, стоит ли странам-участницам устанавливать единый размер социальных выплат и пособий (Рисунок 7)? Или они должны корректироваться с учетом национальной специфики? Или остаться просто экономически обоснованными рекомендациями, к которым страны-участницы могут прислушиваться или не прислушиваться. По результатам, лишь 22,4% опрошенных поддержало ответ «единый размер», в то время как 50,7% выступило за корректировку выплат (в пользу повышения),

исходя из экономической ситуации в каждой конкретной стране. Оставшиеся 26,9% предпочли вариант «рекомендуемые», предпочитая дать странам-участницам самим определять размер социальных выплат.

Отдельно хотелось бы отметить, что из общения со студентами в рамках фокус-группы автор может сделать вывод, что выбор в пользу «рекомендуемых» был сделан исходя из оценки разного уровня развития стран. Иными словами, далеко не все страны могут позволить себе зафиксировать выплаты на едином уровне (например, в вопросах материнского капитала надо учитывать, что рождаемость в Казахстане и Кыргызстане выше, чем в России) и тогда более экономически сильным странам придется оплачивать разницу для тех, кто слабее.

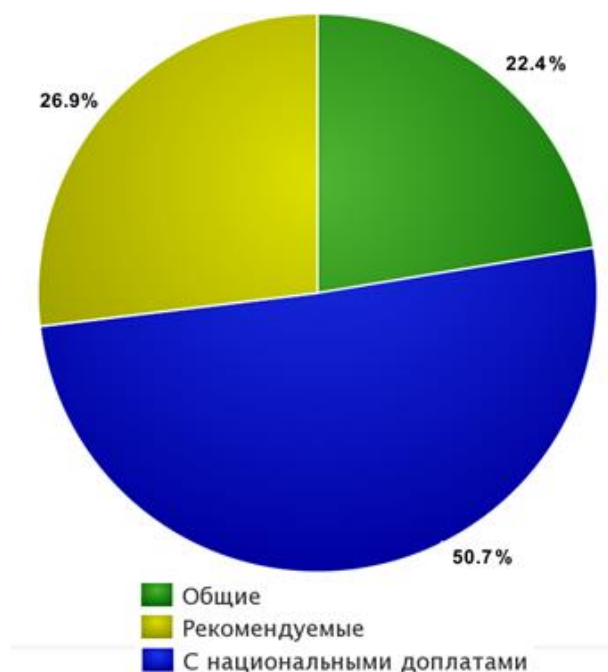

Рисунок 7. «В идеальном ЕАЭС стандарты по социальным выплатам, например, пенсиям, материнскому капиталу, безработице...»

Второй и третий вопрос взаимосвязаны и касались сферы образования. В одном задавался вопрос о выделении и распределении общих евразийских грантов на поступление в вузы ЕАЭС, в другом – о необходимости введения единых стандартов качества образования.

По вопросу евразийских грантов лишь 6,7% респондентов отметили, что они не нужны. Остальные 92% поддерживают механизм общих грантов, но их голоса поделились между распределением «Исходя из числа жителей» (40,3%) или «Исходя из уровня образования и потребностей рынка» (53%). Касательно вопроса о единых стандартах можно отметить, что студенты голосуют в основном или за единый подход (29,9%), или за единый, но с учетом социокультурной специфики страны (53,7%). Оставшиеся 16,4% респондентов высказались против единого стандарта в образовании, и забегая вперед хотелось бы отметить, что большинство из ответивших «против» в последнем вопросе пожелали видеть английский язык в качестве официального на территории ЕАЭС, и они же почти единодушно предпочитали держать границы открытыми только для товаров и почти никогда – для капиталов.

В рамках четвертого вопросы студенты раскрывают желаемый спектр услуг, покрываемый медицинским полисом любой из стран ЕАЭС. На вопрос «В идеальном ЕАЭС общий полис на медицинскую помощь в любой стране-участнице предусматривает...» предлагались ответы «Все базовые услуги», «Услуги экстренной помощи» или «Не предусматривает». 70% респондентов ответили, что хотели бы видеть «Все базовые услуги», что особенно важно в случае переезда на работу или учебу в другую страну. Еще 22% отметили только «Услуги экстренной помощи», учитывая, видимо, что одни и те же услуги имеют в разных странах разную стоимость и качество, а также требуют наличие специального общего фонда. Вариант «Не предусматривает» набрал лишь 8% голосов.

И последний вопрос, который достаточно чувствительно воспринимается в Республике Казахстан – это вопрос о языке (Рисунок 8). Спрашивая о языковой политике в идеальном ЕАЭС, мы предложили студентам несколько вариантов: русский язык мог бы стать официальным языком союза, быть языком межнационального общения внутри пятерки стран, установить полное языковое

равенство или даже попробовать ввести английский язык в качестве официального. Интересно, что английский язык, в качестве официального, набрал в два раза больше голосов, чем русский (19,4% против 7,5%), но одновременно позицию русского, как языка межнационального общения поддержало 29,9% голосов. Наибольшую же поддержку получил вариант «Полное языковое равенство» с почти 43% респондентов.

Рисунок 8. «В идеальном ЕАЭС языковая политика предусматривает...»

Делать выводы по данному блоку несколько сложнее, поскольку общество в целом всегда позитивно оценивает механизмы и явления при которых гражданин бесплатно получает льготы, бонусы, услуги или прямые выплаты. Более того, ввиду разного экономического потенциала стран-участниц ЕАЭС при размышлениях об едином уровне выплат или образования, за точку отсчета берется самый высокий уровень. К примеру, в России самые большие выплаты по материнскому капиталу – мера, которая могла бы серьезно стимулировать потребление и рождаемость в Казахстане и Кыргызстане, где и так наблюдается устойчивый рост населения. Вопрос формирования фонда для этих выплат или повышения налогов не включён в опрос,

и тем не менее, даже с таким ограниченным набором вопросов можно выявить некие тренды.

Во-первых, это видение социально-ориентированного ЕАЭС - минимум половина опрошенных уверенно ответило, что в идеальном союзе должен быть установлен единый размер выплат (или с национальными доплатами), единые стандарты в образовании, выделяются общие гранты и расширены списки базовых медицинских услуг держателя евразийского полиса в любой из стран-участниц.

Во-вторых, национально-ориентированный ЕАЭС - небольшая группа студентов, которая преимущественно ответила «Не устанавливаются» на вопрос об общих стандартах образования, предпочитает воздержаться от слишком глубокой интеграции. Данный тренд представляет идеальный ЕАЭС как интеграционное объединение, в котором не устанавливаются единые выплаты (остаются либо с национальными доплатами, либо уровень определяется в качестве рекомендации) и единый базовый набор медицинских услуг по полису, отсутствует общий подход к образованию и более того, в качестве официального языка ЕАЭС выбирается английский.

В-третьих, сбалансированный, центристский подход к социально-культурной стороне «идеального ЕАЭС». Согласно этому видению, в ЕАЭС уровень социальных выплат должен носить рекомендательный характер, единые стандарты образования должны приниматься с учетом социокультурной специфики, держатели евразийского полиса могут рассчитывать только на экстренную помощь, а среди языков должно быть полное равенство.

Заключение

В результате данного опроса мы можем выделить несколько концептов идеального ЕАЭС, каким его представляет студенты вузов Республики Казахстан. В данном контексте слово «идеальный» студенты могли трактовать

по-разному: либо как выгодный для всех стран-участниц, либо только для Казахстана. Тем не менее, несмотря на крайне ограниченный круг вопросов и небольшую выборку, среди ответов четко сформировалось 3 подхода.

Первый подход, за который голосует более 50% респондентов, направлена на дальнейшее усиление интеграции и перевод ее эволюции в европейское русло. Подход включает в себя руководство через ЕЭК с регулярной ротацией страны-председателя и голосованием простым большинством или единогласно. При этом страны вырабатывают скоординированную внешнюю политику при учете мнений крупных международных структур. Действия вооруженных сил координируются только в чрезвычайных ситуациях. В торговле развиваются все «четыре свободы» - движение через границы товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, существуют единые производственные стандарты и антикризисный фонд. Возможна единая валюта. В социальной сфере руководящие органы ЕАЭС и национальные правительства сориентированы на поддержку населения через единый уровень выплат, единые образовательные гранты и широкий спектр медицинских услуг во всех странах-участницах. Языковая политика предполагает либо языковое равенство, либо доминирует русский язык (как официальный или язык межнационального общения).

Второй подход можно назвать «Национально ориентированным», поскольку выступает либо за серьезные ограничения полномочий интеграционного объединения, либо за его ликвидацию. Такую позицию разделяет примерно 25-30% опрошенных студентов. По их мнению, если ЕАЭС и сохранится, то его идеальная версия должна включать в себя: обязательное голосование по каждому вопросу, полностью самостоятельную внешнюю политику, независимые вооруженные силы даже в условиях чрезвычайных ситуаций, национальные валюты и продажу сырья и ресурсов по ценам государств-собственников. Граждане стран-участниц такого ЕАЭС не нуждаются в формировании единого уровня

выплат, общих стандартов в образовании и комплексного перечня медицинских услуг по полису на всей территории ЕАЭС. Также, в качестве официального языка ЕАЭС предлагается выбрать английский.

Третья группа (около 20% респондентов) характеризуется компромиссным гибким

подходом. Данный подход позволят формировать политику исходя из конкретной ситуации. Говоря коротко, он состоит из «европейского подхода» в политике, «регулируемых» экономических процессов на национальном уровне, и «социалистических» взглядов на социокультурные вопросы.

Список литературы

1. Zhunussova A., Dulambayeva R. Trade in Services in Kazakhstan: How Did the Entry into the EAEU Affect It? // Journal of East-West Business. – 2022. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 185-199
2. Bolgova I.V., Istomin I.A. Playing Russia Wisely? The Institutional Leverage of Smaller States in the EAEU // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73. – Is.10. – P. 1908-1936.
3. Что знают казахстанцы о ЕАЭС? [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/chto-znayut-kazakhstantsy-o-eaes/> (дата обращения: 17.08.2022).
4. Интеграционный барометр ЕАБР [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2017/> (дата обращения: 14.08.2022).
5. Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/integratsionnyu-biznes-barometr-eabr-2022/> (дата обращения: 15.08.2022).

А.С. Шенин, А.Ж. Раимжанова

Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

Қазақстан Республикасы студенттерінің еуразиялық интеграцияға қатысты негізгі көзқарастары

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты – интеграциялық бірлестікті одан әрі дамыту бойынша ұсыныстар әзірлеу мақсатында Қазақстан студенттері арасында Еуразиялық экономикалық одақ туралы түсінік пен бағалауды анықтау.

Зерттеу Қазақстан Республикасының 10 жоғары оқу орнынан 130-дан астам респондентке сауалнама жүргізу негізінде жүргізілді, одан кейін жауаптарға егжей-тегжейлі түсіндіру жасалды.

Түпнұсқалық таңдалған зерттеудің тар бағытымен және соңғы жылдары ЕАЭО елдерінде ұқсас зерттеулердің болмауымен сипатталады.

Сауалнама Қазақстан Республикасының студенттері тарапынан интеграцияның үш негізгі көзқарасын анықтады. Біріншісі - интеграцияны одан әрі нығайту және оның эволюциясын ЕО моделі мысалында еуропалық бағытқа көшіру, екіншісі - «ұлттық бағдарланған» - интеграциялық бірлестіктің өкілеттіктеріне елеулі шектеулерді немесе оның жоюын білдіреді, ал үшіншісі – нақты жағдайға негізделген қалыптастыру саясатын жүргізуге мүмкіндік беретін ымырашыл икемді көзқарас. Нәтижесінде, Қазақстанның болашақ элитасының әртүрлі пікірлерін ғана емес, сонымен қатар ЕАЭО туралы нашар білімдерін де атап өткен жөн, бұл Еуразиялық экономикалық комиссияға және мүдделі акторларға ЕАЭО-ға мүше елдер тұрғындарының интеграцияның артықшылықтары туралы хабардарлығын арттыру қажеттілік туралы ұсыныс жасауға мүмкіндік береді.

Қорытындыларды ЕАЭО және ЕЭК мүше елдері ұзақ мерзімді стратегияларды немесе іс-қимыл саясатын жоспарлау кезінде пайдалана алады.

Түйін сөздер: ЕАЭО, студенттер, ЕЭК, еуразиялық интеграция.

A.S. Shenin, A. Zh. Raimzhanova
Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

Eurasian integration as perceived by students of the Republic of Kazakhstan: main visions of prospects

Abstract. The purpose of the article is to identify the perception and assessment of the Eurasian Economic Union among students of Kazakhstan in order to develop recommendations for the further development of the integration Association.

The study was conducted on the basis of a survey of more than 130 respondents from 10 universities in the Republic of Kazakhstan, after which the authors made a detailed interpretation of the answers.

The relevance of the article is characterized by the narrow focus of the selected research and the lack of similar research in EEU countries in recent years.

The study revealed three main visions of integration on the part of students of the Republic of Kazakhstan. The first is a further strengthening of integration and translation of its evolution in the European direction on the example of the EU model, the second - «national-oriented» - stands for either serious restrictions on the powers of the integration Association, or for its elimination, and the third - seems to be a compromise flexible approach that will allow you to form a policy based on a specific situation. As a result, it is worth noting not only the different opinions of the future elite of Kazakhstan but also the poor knowledge of the EEU as such, which makes it possible to make a recommendation to the Eurasian Economic Commission and interested actors about the need to strengthen informing the population of the EAEU member States about the advantages of integration.

The conclusions of the study can be used by the member States of the EEU and the EEC when planning long-term strategies or action policies.

Keywords: EEU, students, EEC, Eurasian integration.

References

1. Zhunussova A., Dulambayeva R. [Trade in Services in Kazakhstan: How Did the Entry into the EAEU Affect It? Journal of East-West Business]. 2022. Vol. 28. Is. 2. P. 185-199.
2. Irina V. Bolgova, Igor A. Istomin Playing Russia Wisely? The Institutional Leverage of Smaller States in the EAEU, Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73. Is.10. P. 1908-1936.
3. Chto znayut kazakhstantsy o YEAES? [What do Kazakhstanis know about the EAEU?]. Available at: <https://strategy2050.kz/ru/news/chto-znayut-kazakhstantsy-o-eaes/> [in Russian]. (accessed 17.08.2022).
4. Integratsionnyy barometr YEABR [EDB Integration Barometer]. Available at: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/integratsionnyy-barometr-eabr-2017/> [in Russian]. (accessed 14.08.2022).
5. Integratsionnyy biznes-barometr YEABR. YEABR [EDB Integration Barometer]. Available at: <https://eabr.org/analytics/special-reports/integratsionnyy-biznes-barometr-eabr-2022/> [in Russian]. (accessed 15.08.2022).

Сведения об авторах:

Шенин Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан.

Раимжанова Айгерим Жомартовна – Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан.

Shenin Andrey Sergeevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.

Raimzhanova Aigerim Zhomartovna – Ph.D., Associate Professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.